

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДВУХ ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ КАРТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

doi: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-191-193

Среди множества научных, просветительских, мемориальных и агитационных проектов, реализованных в России в 2025 г. в связи с 80-летним юбилеем Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, своей концептуальной новизной выделяются электронные исторические карты «Карта перемещения промышленных предприятий в 1941 г.» и «Карта Победы».¹ Оба проекта достойны особого внимания профессионального исторического сообщества, поскольку их авторы картографическими методами предприняли попытку визуализировать огромный массив научной информации о событиях 1941–1945 гг., причем сделали это в формате открытого цифрового ресурса. Для историографии XXI в. это ценная новация.

Необходимость картографического сопровождения исследований, посвященных военной истории, всегда была очевидной для специалистов. Картографическим материалом сопровождались практически все значимые работы, освещавшие ход боевых действий.² Историографии известны и исторические атласы по военной истории, где, находясь на первом плане, географическая карта несет в себе основную смысловую нагрузку, не ограничиваясь простой иллюстрацией к тексту исследования.³ Не будет преувеличением утверждать, что карты военных действий являют собой один из двух (наряду с историко-политическими картами) доминирующих в историографии типов тематических исторических карт. В отличие от текста, карта представляет собой инструмент компактной визуализации крупного массива данных, делает возможным для читателя одновременное восприятие концентрированного количества объема информации как в пространственном диапазоне, так и в хронологической ретроспективе.

Электронный формат современных карт избавляет их от главного недостатка их бумажных предшественников — невозможности снабдить отмеченные на карте объекты исчерпывающими текстовыми комментариями, а саму историческую карту — историографическим и источниковедческим ссылочным аппаратом. Таким образом, электронная карта при должном методическом подходе может совместить преимущества карты в части интенсивной, но визуально понятной читателю информационной нагрузки и авторского текста в аспекте прояснения каждого отображенного картографированием сюжета в отдельности. Это нивелирует возникающий по техническим причинам в эпоху доцифровой картографии конфликт текста и карты. Это позволяет историкам и географам последовательно раскрыть перед читателем основной сюжет картографирования через согласованное комплексное освещение всех возможных тематик и их хронологическую преемственность.⁴

Названные преимущества цифровой карты не были обойдены вниманием историков. Цифровые карты по очевидным причинам, заняли прочные позиции в археологии — отрасли исторического знания, наиболее тесно связанной с хранением и обработкой геоинформационных данных. Интеграция картографических основ с базами данных археологических памятников позволила исследователям подготовить и ввести в научный оборот ряд высокоинформативных электронных археологических карт, концентрирующих в себе информацию об археологических памятниках на местном, межрегиональном и федеральном уровнях (ИС «Культурное наследие Татарстана и татарского народа», БД «Археологические памятники Европейского Северо-

¹ Карта Победы. URL: <https://kartapobedy.ru/?after=1941-08-01> (дата обращения: 01.09.2025); Карта перемещения промышленных предприятий в 1941 г. URL: <https://gis.flexatel.xyz/viewer/8975ed66-3c99-4e60-9af3-76c2b7010c36> (дата обращения: 01.09.2025).

² См., напр.: История Великой Отечественной Войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М., 1960–1965.

³ См., напр.: Морской атлас Министерства Обороны СССР. М., 1958. Т. 3, ч. 1; Бескровный Л. Г. Атлас карт и схем по русской военной истории. М., 1946; и др.

⁴ См.: Gregory I. Place in History. Belfast, 2005. P. 71.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-78-10159 п «Картографические методы в исторических исследованиях: пространственная статистика, картирование границ, локализация археологических памятников» (рук. М. В. Михеев).

Востока России», ГИС «Археологическая карта России» и т. д.)⁵ Однако за пределами археологии потенциал цифровой карты до недавнего времени задействовался слабо.⁶ И это дает дополнительный стимул приветствовать инициативу авторов двух рассматриваемых ресурсов.

«Карта перемещения промышленных предприятий в 1941 г.» была выполнена командой географов *FlexGIS*, отечественной онлайн-платформы (конструктора) для быстрого создания, настройки и публикации интерактивных карт и картографических веб-приложений без написания кода. При публикации своего продукта авторы оговорились, что, являясь географами, а не историками, они не исключают допущения отдельных ошибок в части исторической точности воспроизведения картируемой информации. Следует отметить исключительно удачный выбор темы исторической карты *FlexGIS*. С одной стороны, успешная эвакуация промышленных предприятий на начальном этапе Великой Отечественной войны заложила экономический фундамент для будущей Победы Советского Союза. Наряду с этим систему межрегиональных связей в СССР на момент 1941 г. (эвакуация осуществлялась в основном именно в этих временных рамках) наиболее удобно воспринимать и анализировать именно в графическом виде. Столь масштабный по своей задаче проект, подготовленный относительно малыми силами, не избежал некоторых фактических ошибок. В карте встречается неправильное написание топонимов (например, «Злотоуст» вместо «Златоуст»), указаны не все маршруты эвакуации (не показана масштабная эвакуация нефтедобывающего оборудования и предприятий нефтяного машиностроения из Закавказья), не затрагиваются вопросы реэвакуации промышленности после контрнаступления Красной Армии под Москвой в декабре 1941 г. и т. п. Однако при анализе проектов такого рода первоочередное внимание рецензента должно быть направлено на методику картографических решений, принятых авторами, поскольку при их грамотном выборе фактические ошибки могут быть легко устранены в дальнейшем.

С методической точки зрения удачным решением авторов стала система дашбордов — информационных панелей, отображающих в виде графиков, диаграмм, фотографий и текстовых материалов сведения о статистике приема эвакуированных предприятий отдельными макрорегионами Востока СССР, данные о количестве эвакуированных производств из каждого западного макрорегиона в отдельности, удельный вес эвакуированных предприятий в общесоюзном производстве накануне войны, карточки-справки о каждом эвакуированном предприятии в отдельности.

Менее удачным видится выбор в качестве основной единицы карты точек, призванных обозначать предприятия, эвакуированные в 1941 г. Для графической сводки данных об эвакуации всех советских предприятий было бы предпочтительнее использовать систему полигонов на уровне отдельных регионов СССР с точностью масштабирования до области. Такой выбор позволяет использовать цветовые заливки для отображения межрегиональных связей в период эвакуации. Авторам же пришлось прибегнуть к сетке эшпоров, которые при большом количестве предприятий накладываются друг на друга плохо читаемой сеткой, во многом сводя на нет преимущество карты перед текстом. Цвет всегда является основным способом выражения информации на географической карте. В данном случае авторы совершенно не использовали его потенциал, потратив цветовой спектр для «заливки» территорий государств Европы и пограничных с СССР стран. Такое решение было явно проигрышным: на карте оказалось нанесено множество объектов, никак не связанных с процессами советской эвакуации 1941 г. Для тематической исторической карты важно не объять необъятное, но эффективно использовать весь картографический инструментарий для решения конкретной задачи.

Интересным решением стали опции измерения профиля рельефа между точками «выхода» и «приема» при эвакуации и расстояний между ними. Эти функции, очевидно, были интегрированы разработчиком с целью дать читателю представление о расстояниях, которые преодолевались эвакуированными производствами в военный период. К сожалению, пока ресурс просто

⁵ См.: Культурное наследие Татарстана и татарского народа. URL: <https://www.culturetat.ru/> (дата обращения: 01.09.2025); Археологические памятники Европейского Северо-Востока России URL: <https://yandex.ru/maps/?um=constructor%3A7c253665cea1029ffb14654d3024d3oaddidedof4f267fd81e79dc675d81188f&source=constructorLink> (дата обращения: 01.09.2025); Археологическая карта России. URL: <https://archaeolog.ru/pub/map> (дата обращения: 01.09.2025); и др.

⁶ См.: Рябов С. М. Научно-просветительский сайт «Итинерарий Карла IX Валуа» // Историко-географический журнал. 2023. Т. 2, № 1. С. 126; Цеменкова С. И. Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция // Историко-географический журнал. 2023. Т. 2, № 4. С. 94–97.

измеряет их в спрямленном виде, в то время как гораздо более значимым является тот факт, что при эвакуации грузы перевозились по железным дорогам. Было бы правильнее интегрировать в калькулятор расстояний сетку железных дорог 1941 г. и данные из альбомов схем кратчайших железнодорожных расстояний, издававшихся МПС (НКПС) СССР в 1930–1950-х гг., где указаны фактические расстояния между советскими населенными пунктами, через которые перевозились грузы по советским железным дорогам.⁷ Для отображения хронологии событий 1941 г. в динамике разработчики снабдили карту помесечной временной шкалой с отображением процессов эвакуации и перемещения линии фронта в период с июня по декабрь 1941 г. При этом изменение линии фронта передано цветовой заливкой — удачнее было бы выполнить его при помощи плавающей изолинии.

Другой рецензируемый проект «Карта Победы» представляет собой ресурс, подготовленный Госфильмофондом России при поддержке Министерства культуры РФ в партнерстве с Национальным центром исторической памяти при Президенте РФ и Холдингом «МТС Медиа». В отличие от проекта *FlexGIS*, этот проект в меньшей степени может считаться картографическим, а больше связан с мультимедиа. В его основу положена интерактивная историческая карта событий Великой Отечественной войны. Карта отображает большой массив документальных видео- и фотоматериалов в привязке к местам, где они были сняты, с синхронизацией по временной шкале 1941–1945 гг. Пользователи могут выбрать точку на исторической карте, интересующий их отрезок военного времени и ознакомиться с кино- и фотоматериалами, погрузившись таким образом в исторический контекст 1941–1945 гг. Разработчики предлагают пользователям проекта возможность дополнить «Карту Победы» документальными материалами из истории своей семьи, зарегистрировавшись и загрузив семейные фотографии и документы военных лет. То есть проект «Карта Победы» во многом нацелен на сбор материалов по истории военной повседневности и эго-документов.

Сравнивая «Карту Победы» и «Карту перемещения промышленных предприятий в 1941 г.», можно отметить, что первый ресурс по своей тематике уступает второму в части возможности концентрированного применения картографических методов визуализации исторических данных. Проект «Карта Победы» разносторонен. Он призван охватить всю историю Великой Отечественной войны, а не какой-то один из ее сюжетов. Пока «Карта Победы» оперирует только точками, где был отснят тот или иной документальный материал. Сложно представить здесь использование иных картографических приемов визуализации данных (цветовая заливка, изолинии, система условных знаков и т. д.). Тем не менее из проекта могут вырасти иные узкотематические картографические проекты как научного, так и мемориального характера.

В целом, являясь одними из первых проектов такого рода, обе цифровые карты ожидаемо оказываются легко уязвимыми для критики. В рецензии мы отметили лишь некоторые сомнительные решения — уверенны, что они могут быть исправлены в дальнейшем. Все же мы полагаем, что два названных проекта будут стимулировать профессиональное историческое сообщество к совершенствованию методик обработки и визуализации материалов исторических данных новейшей истории историко-картографическими методами. Стремительная цифровизация гуманитарных дисциплин оказывает значительное влияние на развитие исторической науки, побуждая ученых пересматривать исследовательские методы и осваивать новые подходы, которые базируются на учете, систематизации и анализе большого количества разнородной информации. Для повышения эффективности использования объемной и многогранной исторической информации необходимо привлекать разнообразные инструменты для грамотного управления и наглядной визуализации полученных данных. Одним из перспективных инструментов такого рода являются методы электронного исторического картографирования.⁸

Михаил Викторович Михеев,
к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

⁷ См.: Альбом схем кратчайших железнодорожных направлений с указанием расстояний. М., 1958.

⁸ См., напр.: Jones M., Piper A. Digital History // Australian Historical Studies. 2024. Vol. 55, № 1. P. 178–203; La Parra-Perez A., Muñoz F. F., Fernandez-de-Pinedo N. EconHist: a relational database for analyzing the evolution of economic history (1980–2019) // Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History. 2022. Vol. 55, № 1. P. 45–60; Doorn P. Historical Databases, Big and Small // Historical Life Course Studies. 2021. Vol. 10. P. 24–29; и др.